

ИСПИТЬ БЫ РОЛЬ ДО ДНА

Курькова — 1994. — 2 июля. — с. 8.
Три фильма Инны Чуриковой

Мы уже давно привыкли к тому, что каждое явление этой замечательной актрисы на экране всегда было связано с открытиями и откровениями, значительность которых постигалась не с годами, а сразу, в момент экранного сопереживания. Можно сколько угодно раз пересматривать «В огне брода нет», «Начало», «Прошу слова», «Вассу» и удивляться идеальному совпадению тех давних и этих нынешних впечатлений.

Наверное, это непременно свойство больших актеров, которые умеют испить роль до дна, когда быстротекущее кинематографическое время не способно со свойственной ему безжалостностью что-либо убавить от созданного образа.

Такие образы принято называть совершенством. Красотой своего таланта Инна Чурикова создала новый кинематографический эталон женской красоты. Из угловатой девочки-подростка Гани Теткиной она превратилась в законодательницу актерской манеры, в актрису номер один.

Каждое ее экранное и сценическое явление зрителю рождало стойкое ощущение, что эта актриса может все. Даже больше того, что может У нее нет ампулы. Потому что высокая трагедия и бытовая комедия, фарс и бурлеск, психологическая драма и семей-

ная мелодрама подвластны ей в равной мере.

Вершинные достижения актрисы связываются прежде всего с именами Глеба Панфилова в кинематографе и Марка Захарова на театре. Судя по всему, эти режиссеры, уверенные в бездонности актерского таланта Чуриковой, научились ставить перед ней невыполнимые задачи. Которые она научилась выполнять.

Три последние ее работы в кино, несколько не поколебав любви к актрисе и веры в актрису, тем не менее несколько насторожили. Если все или почти все актерские работы Чуриковой могла выполнять единственно Чурикова, то в нынешних, последних по времени, нетрудно вообразить себе и других талантливых актрис.

Конечно же, приз сочинского «Кинотавра» за лучшую женскую роль в фильме Александра Галина «Плащ Казановы» — награда более чем заслуженная. Эту же награду она могла получить и за роль Веры Морозовой в картине Семена Арановича «Год Собаки». И будь «Курочка Ряба» Андрея Кончаловского в конкурсе, то и за роль Аси Клячиной.

Просмотренные встык, одна за другой, эти роли Чурико-

вой, замечательные во многих отношениях, тем не менее рождали чувство досады: не с нашим талантом участвовать в этих умозрительных, сконструированных схемах и тщетно пытаться вдохнуть в них жизнь, оправдать вымороженность их сюжетов.

Будто сговорившись, все три режиссера помещают актрису в искусственную среду, предлагая эту среду обустроить и обиходить. В «Плаще Казановы» — это реальная, красиво снятая Михаилом Аграновичем Венеция, по которой без устали бродит героиня с неземным именем Хлоя. Мечта ее жизни осуществилась, но пришла на пору осени жизни, когда заочная любовь к Италии, к Возрождению, когда любовь к любви, когда чувств-ва любви неминуемо притупились, поостыли, обветшали.

Героиня, кажется, взнуздывает себя, перебирает в восторге, разговаривая с улицами, мостами и каналами города. И, конечно же, с обольстительным красавцем Лоренцо, который возник в ее уже ничего не обещавшей судьбе. Первые поцелуи, первые объятия, гондола с певцом и аккордеонистом, ужин в безумно дорогом ресторане и ночь восторга в безумно дорогом номере-люкс.

Увядаящая американская миллионерша, за которую Лоренцо принял нашу советскую интуристку, не в состоянии оплатить счет в три миллиона лир, который ей предъявит наемный любовник, мужчина-проститутка на мели. И, возможно, впервые в жизни вспыхнувшее чувство любви тем сильнее осквернено. И, возможно, тем невозможнее будет возвращение в постылый Урюпинск, где этой женщине с неземным именем Хлоя суждено будет доложить постылую земную жизнь.

Во взгляде, в интонациях, в паузах, в улыбках и слезах Хлоя — Веры — Аси видишь до боли знакомое, любимое, чуриковское. Но видишь и другое: это все было, это все известно. Это вы можете. И некоторые, пусть и немногие, бравшие уроки мастерства у прежних чуриковских героинь, это тоже могут.

Та же искусственная среда возникает и в картине С. Арановича «Год Собаки». Героиня попадает в брошенную радиоактивную зону, из которой нет выхода. А в итоге обнаруживаются целых два выхода: Сергею (Игорь Скляр) — в очередную тюрьму за очередное преступление, Вере — в онкологический диспансер, где завершатся дни ее жизни.

Три героини Чуриковой живут в каком-то замкнутом, бесвоздушном пространстве, перспектива образа, его продолжение не угадываются и не прочитываются. Их экранная жизнь оканчивается с концом фильма. Видимо, неспроста Ия Саввина отказалась сыграть продолжение своей Аси Клячиной. Ведь если в давней картине А. Кончаловского, несмотря на всю жуть безысходности и безнадёги, все же брезжил какой-то свет, то у Аси Клячиной, постаревшей на четверть века, этого света уже не осталось.

Сопереживание, сострадание, которые возникали к прежним чуриковским образам, здесь с настойчивой повторяемостью не приходят. Таню Теткинну, Пашу Строганову, Жанну д'Арк, Елизавету Уварову и особенно Вассу Железнову было жаль чуть ли не до слез.

Отточенные, филигранно отделанные роли в «Плаще Казановы», в «Годе Собаки» и в «Курочке Рябе» поражают виртуозностью актерского мастерства: что и говорить — великая актриса. Но эти мастеровитые работы не пронзают сердце, не выворачивают душу, не делают с тобой все, что им заблагорассудится, как продельвали все это с тобой прежние гениальные чуриковские создания.

Валерий ТУРОВСКИЙ.

Чурикова Инна

2.07.94.